

УДК 808.2

<https://doi.org/10.36906/NVSU-2022/65>

Матиенко О.П.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ «ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА» (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СМИ)

Аннотация. На материале текстов СМИ выявляются ключевые экономические метафоры, репрезентирующие такие понятия, как *экономика, инфляция, кризис, рубль и доллар*. Раскрываются функции метафоры в массмедийном дискурсе: ее способность быть средством объективации и оценки реалий сферы экономики, оказывать воздействие на адресата.

Ключевые слова: экономика; ключевые метафоры; метафорическая модель; массмедийный дискурс.

Исследование теории концептуальной метафоры и описание конкретных метафорических моделей в рамках различных дискурсов (политического, экономического, религиозного, бытового и др.) – одно из наиболее перспективных направлений в современной когнитивной лингвистике [2; 7; 1; 3; 4; 5 и др.].

В когнитивной лингвистике метафора рассматривается как ментальная операция над концептуальными структурами, как фиксация в языковой форме способов и результатов познания, структурирования и оценки мира, в частности мира экономики, отражающего специфику как универсальной, так и национальной картин экономической реальности. Моделирование как научный метод, получивший применение в метафорологии, способствовал выявлению ряда метафорических моделей, основными из которых являются антропоморфная метафора, природоморфная метафора, социоморфная и артефактная [3, с. 77-78]. Под метафорической моделью будем понимать существующую и/или складывающуюся в сознании носителей языка схему связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: «X – это Y», где одна ментальная сфера (сфера-источник) служит основой для моделирования ментальной системы другой сферы (сферы-мишени) [4, с. 69-70].

Фрагмент картины мира «экономика» находит языковые репрезентации в различных типах дискурса. Для нашего исследования наибольший интерес представляет массмедийный дискурс, поскольку средства массовой информации – это один из наиболее эффективных инструментов влияния на общественное сознание. Метафорическое словоупотребление – это вполне закономерное явление для публицистических текстов. В текстах СМИ на экономические темы метафоры, с одной стороны, отражают и номинируют реалии сферы экономики, с другой – выражают отношение к экономическим событиям со стороны социума,

т.е. выполняют функцию оценивания. Направленность средств массовой информации на поддержку социальных норм и властных отношений, предоставление получателям не просто информации, а интерпретации событий и фактов в желательном для субъекта ракурсе приобретает особую значимость при анализе метафорических репрезентаций реалий современной российской экономики. Оценочный потенциал метафоры способствует формированию у адресата текстов СМИ определенного отношения к событиям и фактам экономической жизни общества. Сдвиги в экономической жизни и общественном сознании россиян, произошедшие за последние десятилетия, находят отражение в экономических метафорах. Метафоры могут приобретать статус «ключевых слов» (по Т.В. Шмелевой), становиться «ключевыми метафорами текущего момента», обладая такими характеристиками, как частотность, деривационная активность, способность метафоры выступать в заголовках медийных текстов, текстогенность [6].

Цель нашего исследования состоит в выявлении и описании ключевых метафор, используемых в экономическом дискурсе российских СМИ 2010 – 2020 годов XXI века.

Материалом исследования послужили контексты из Газетного корпуса Национального русского языка за вышеуказанный период. В качестве ведущих методов в исследовании применяются когнитивно-дискурсивный анализ, метод концептуального анализа метафорических когнитивных моделей. В ходе исследования были выявлены наиболее употребительные в текстах СМИ экономические понятия, которые и стали ключевыми лексемами метафорических контекстов. В целях систематизации материала была предложена классификация метафорических номинаций по тематическому признаку, включающая общеэкономические метафоры, метафоры банковско-финансовой сферы, метафорические обозначения торговли и рыночных отношений, а также метафоры, репрезентирующие внешнеэкономическую деятельность. Следует отметить, что выделенные тематические зоны являются открытыми и пересекающимися. Рассмотрены общеэкономические метафоры, представленные контекстами с ключевыми лексемами *экономика*, *инфляция*, *кризис*, а также метафоры банковско-финансовой сферы с лексемами *рубль* и *доллар*. Анализ метафорических контекстов с данными лексемами, представленных в дискурсе СМИ, позволил выявить корпус метафор, которые можно считать ключевыми метафорами «текущего момента» в сфере современной экономики.

Среди метафор со словом «экономика» ключевыми можно считать метафоры роста. По данным Газетного корпуса Национального русского языка, они являются наиболее частотными: среди 15 259 вхождений лексемы *экономика* метафора «рост экономики» зафиксирована в 1 218 контекстах (<https://clck.ru/pamBP>). Общее количество метафор, связанных с экономическим ростом, составляет 3 970 единиц, т.е. от общего числа употреблений слова «экономика» 26% – это метафоры роста, причем рост характеризуется как *медленный*, *скромный*, *неустойчивый* и т.п. *Экономический рост* определяется как «неустойчивый», «низкокачественный», «медленный»: *Мы получили экономический рост низкого качества, и к тому же крайне неустойчивый* (МК, 2017.12.19).

Одной из наиболее актуальных в массмедийном дискурсе является морбиальная метафорическая модель, поскольку «болевые точки» социально-экономической жизни страны входят в сферу интересов массовой аудитории и тем самым стимулируют внимание к ним СМИ. Метафоры болезни составили 71 единицу, т.е. 0.47% от общего числа употреблений слова «экономика»: *Эксперт отметил, что российская экономика находится в крайне тяжелом состоянии* (Новый день, 03.12.2020. <https://clck.ru/pamKF>). В Кремле *российской экономике* поставили *диагноз «инфarkt»* (lenta.ru, 2016.11.22).

Метафорическая модель «экономика – война» представлена в 85 контекстах, что составляет 0.56% от общего количества употреблений: *Повышение налогов способно нанести ощутимый удар по экономике* (lenta.ru, 2014.11.12), *Экономические войны прошедшей недели* (<https://clck.ru/pamaV>). Среди артефактных моделей наиболее частотной является модель «экономика – транспорт», где ключевой можно назвать метафору «тормозящего, буксующего транспортного средства»: *Экономика России буксует около нуля* (<https://clck.ru/pamgH>). *Мировая экономика вползает в новую волну кризиса, российская экономика тормозит, и к концу года расти перестанет* (РИА Новости, 2012.09.18). Модель «экономика – транспорт» представлена 136 примерами, что составило 0,89% от общего числа контекстов с данной лексемой. Низкий процент частотности употреблений метафорических контекстов, в основе которых лежат сферы-источники «война» и «болезнь», дает основания утверждать, что СМИ не стремятся формировать в общественном сознании представления, связанные с болезнью российской экономикой, экономическими войнами и т.п. Соотношение количества метафорических контекстов с лексемой экономика к общему числу употреблений данного понятия в Газетном корпусе Национального русского языка за период 2010-2018 годы представлено на рисунке 1. На рисунке 2 отображены метафоры сферы-мишени «экономика»: метафоры роста, болезни, войны и транспортных средств.

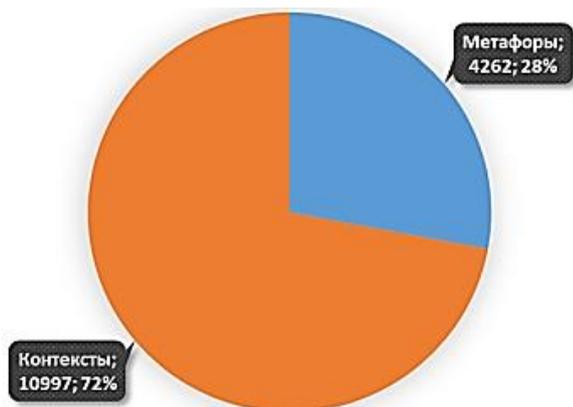

Рис. 1. Контексты со словом «экономика»

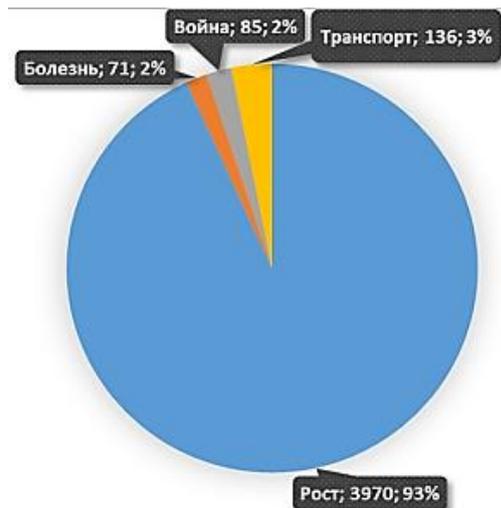

Рис. 2. Метафоры сферы-мишени «экономика»

Экономический термин «инфляция», по данным Газетного корпуса Национального русского языка, имеет 9 080 вхождений, среди которых 476 являются метафорами роста, 341 представляют собой метафоры, которые можно обозначить в обобщенном виде – «скорость

инфляции». Метафоры, связанные с представлениями о скорости, относятся как к артефактным метафорам «инфляция – транспортное средство», так и социоморфным со сферой-источником «спорт»: *Отметим, что в 2019 году ожидается ускорение инфляции до 5–5,5% на фоне роста НДС и эффекта от ослабления рубля в прошлом году* (Коммерсант, 06.02.2019). *Инфляция в России может по итогам 2018 года разогнаться выше планки в 4%, которую закладывало правительство в бюджете* (МК, 2018.06.07). В метафорических контекстах, характеризующих инфляционные процессы, используются лексемы *расти, рост, падать, падение*, отражающие неустойчивый характер инфляции. Ключевыми метафорами со словом «инфляция» можно считать метафоры роста – 5.24% от общего числа вхождений, а также метафору скорости – 3.76%: *Ранее Росстат сообщил, что с начала года по 24 декабря инфляция выросла до 4,2%* (Коммерсант, 2018.12.29). На рисунке 3 представлено соотношение метафорических контекстов с лексемой *инфляция* к общему числу употреблений данного слова в корпусе Национального русского языка за период 2010–2018 годы. Метафоры скорости и роста сферы-мишени «инфляция» нашли отражение на рисунке 4.

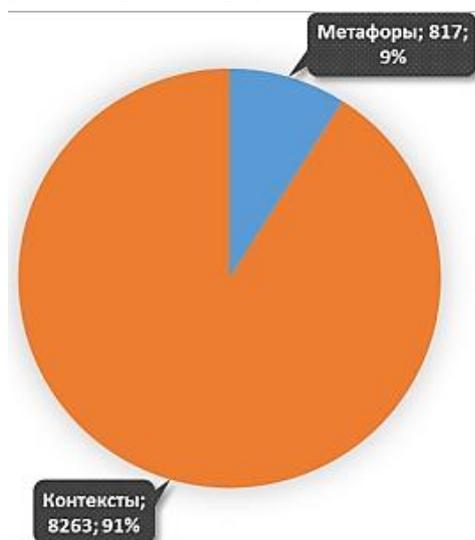

Рис. 3. Контексты со словом «инфляция»

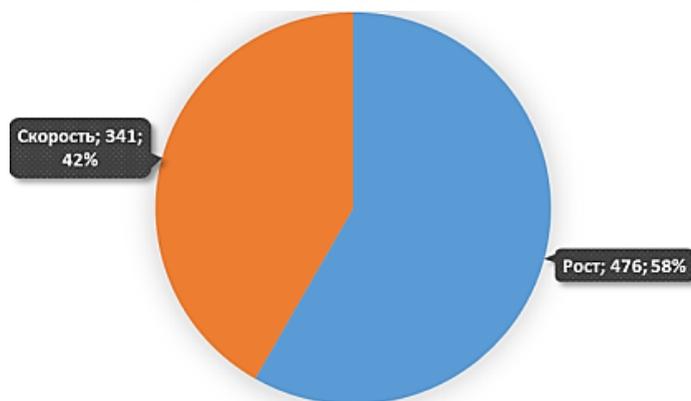

Рис. 4. Метафоры сферы-мишени «инфляция»

Кризис как экономическое явление преимущественно осмысливается в моделях деструкции. Он способен наносить удары, принуждать кого-либо к чему-либо и т.п.: *Экономический кризис ударил по самым разным сферам жизни, но, возможно, серьезнее всего пострадал туризм* (lenta.ru, 2016.05.12). *Экономический кризис в России вынуждает офисных сотрудников начать экономить на обедах* (gazeta.ru, 2016.03.14). Действия, связанные с нанесением разного рода ударов, сопровождают ситуации конфронтации и противостояния. Поэтому метафорические контексты с лексемами *удар* и *ударить* можно отнести к метафорической модели «экономический кризис – война». Метафоры войны в Газетном корпусе представлены 138 контекстами из 26 924 вхождений слова «кризис» (рис. 5): *Революции, войны, разруха, массовый кризис, голод... И за всем этим – ощущение глубочайшей трагичности* («Гжатский вестник» (Гагаринский район Смоленской обл.), 2018.01.16). Следует также отметить, что динамики в метафорических репрезентациях экономического кризиса в текстах СМИ не выявлено: деструктивный характер кризиса

остаётся основной его чертой в метафорических контекстах как в предшествующие периоды, так и 2010-2020 гг.

По данным Газетного корпуса Национального русского языка, лексема *рубль* имеет 10 746 вхождений. Из них 476 метафорических контекстов, репрезентирующих ситуацию падения и снижения курса рубля, что составляет 4.43% от общего числа употреблений (<https://clck.ru/pamBP>): *Рубль прекратил падение* (МК, 27.08.2015). *Новая неделя начнется с обвала рубля* (МК, 04.08.2019). Метафоры, обозначающие рост и повышение стоимости российской валюты, составляют 190 единиц, это 1.77%: *Рубль укрепился* (НГ, 12.10. 2015). *Рост рубля усилился после заявлений Путина о ключевой ставке Российская национальная валюта ускорила свой рост к доллару США и евро после заявления Владимира Путина о преждевременности снижения ключевой ставки ЦБ* (Коммерсант, 2017.03.16). Оппозиция «сила – слабость» представлена следующим соотношением: количество метафор, отражающих слабость рубля, составило 702 единицы (6.53%), а укрепление – 1 052 употребления (9.79%): *Рубль слабеет на фоне колебаний нефтяных котировок* (lenta.ru, 2017.05.05). *Экспортеры укрепили рубль* (Коммерсант, 19.09.2015). Таким образом, ключевыми можно считать метафоры падения и слабости рубля, а также метафору «укрепление рубля», которая отражает одну из проблем российской экономики, связанную с ситуацией, когда тенденция к росту рубля по-разному сказывается на бизнесе: *Вчера Путин на встрече с бизнес-омбудсменом Борисом Титовым заметил, что тенденция к росту курса рубля «кого-то радует, кого-то не очень», и призвал найти баланс между интересами бизнесов, которым выгодна более слабая и более сильная национальная валюта* (РБК, 19.07.2016). Представление о российской валюте как ключевом концепте экономического рынка обладает исключительной силой влияния на массовое сознание, поскольку позволяет эффективно управлять мыслями и поведением целевой аудитории, формировать посредством медиатекстов прогнозируемые реакции граждан. Метафорические контексты сферы-мишени «рубль» и контексты, не являющиеся метафорическими номинациями, отображены на рисунке 6. На рисунке 7 представлены метафоры, отражающие такие экономические процессы, как укрепление и падение рубля, его рост и слабость.

По данным Газетного корпуса Национального русского языка, общее количество вхождений слова «доллар» составляет 10 928. Среди них метафоры, отражающие слабость американской валюты, – 40 употреблений (0.37%), а падение и понижение курса доллара – 248 (2.27%). Для сравнения приведем статистику употреблений метафорических контекстов, репрезентирующих представления о стабильности и росте доллара. Количество таких употреблений составило 465 единиц (4,26%) (<https://clck.ru/pamBP>): *Доллар начал расти к большинству остальных валют, а рубль снизился как к самому доллару, так и к евро* (lenta.ru, 2016.12.15). *Как правило, когда доллар укрепляется, биржевые товары, среди которых – нефть и золото, имеют тенденцию падать в цене* (МК, 2018.07.26).

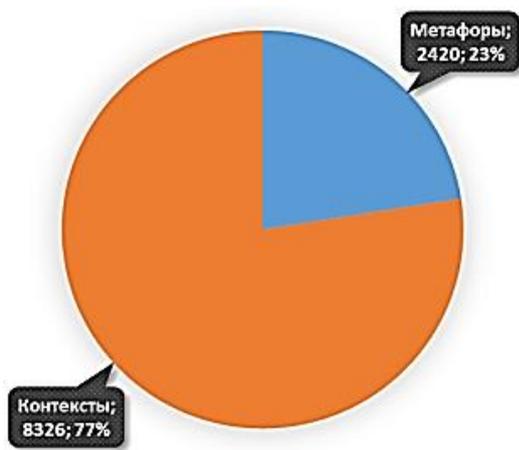

Рис. 6. Контексты со словом «рубль»

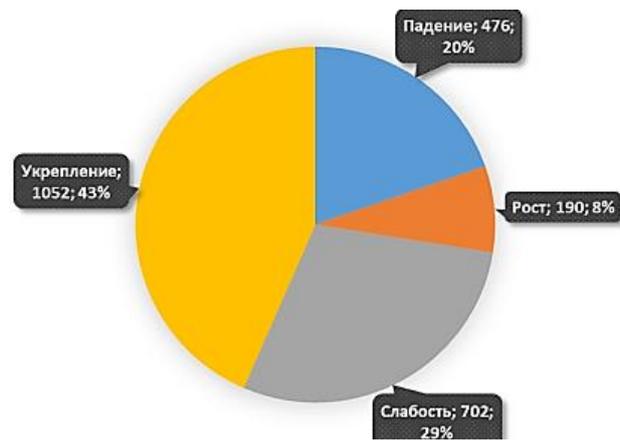

Рис. 7. Метафоры сферы-мишени «рубль»

Поведение *доллара* на финансовом рынке передается посредством метафор активных физических действий, в основном связанных с передвижением: *доллар движется, подходит, уходит, перешагивает, прыгает, скачет* и т.п. Метафоры, апеллирующие к концепту «движение», важны для медийного экономического дискурса, так как экономика представляет собой достаточно динамичную сферу человеческой деятельности. Лексемы *подойдет, перешагнул, движется* и др. формируют метафоры движения по вертикали, обозначая увеличение стоимости американского *доллара*: *Поэтому эксперты считают, что доллар в начале марта вплотную подойдет к отметке в 60 рублей* (МК, 2018.02.28). Таким образом, большинство метафорических контекстов в дискурсе современных российских СМИ создают образы сильного и стабильного *доллара-рекордсмена* за счет активного использования метафор «роста», «физической силы», «скачка» и «взлета», и слабого *рубля*, который чаще «падает», чем «поднимается», «нуждается в поддержке» и периодически «пускается в свободное плавание». Ср. контексты: *Вследствие чего рубль пошел бы на дно с целеустремленностью чугунного утюга и с примерно такими же шансами выплыть* (МК, 04.08.2019). *Нефть толкает рубль в бездну* (МК, 3.11.2016). *Курс доллара взлетел* (<https://clck.ru/paob5>). *Надеемся, что доллар будет вести себя достаточно стабильно и не удивит нас резкими скачками в следующем году* (lenta.ru, 2016.12.21). *Доллар бьет рекорды: на торгах он превысил отметку в 85 рублей* (<https://clck.ru/paoGn>). Рисунок 8 отражает соотношение метафорических контекстов с лексемой *доллар* к общему числу употреблений данного слова в Газетном корпусе Национального русского языка за период 2010-2018 годы. На рисунке 9 представлены метафоры роста и стабильности американской валюты, а также метафоры слабости и понижения *доллара*.

Таким образом, проблемы классификации и описания метафорических моделей не утратили актуальности на сегодняшний день. Вопросы, связанные с изучением ключевых метафор в разных видах дискурса, находятся в центре внимания исследователей. Экономический медийный дискурс характеризуется определенным набором метафорических моделей, в котором наиболее частотными (признак частотности стал для нас основным при выявлении ключевых метафор) являются антропоморфные и социоморфные метафоры.

Частотными метафорами экономического медийного дискурса можно считать контексты, включающие такие лексемы, как *экономика*, *инфляция*, *кризис*; *рубль*, *доллар*.

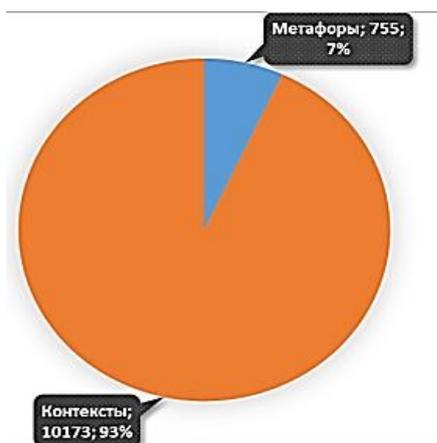

Рис. 8. Контексты со словом «доллар»

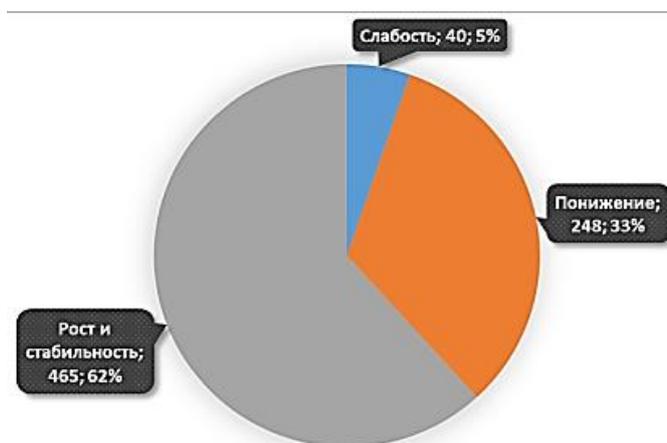

Рис. 9. Метафоры сферы-мишени «доллар»

Среди метафор с вышеперечисленными лексемами ключевыми для сферы-мишени «экономика» являются метафоры роста, болезни, войны и транспорта. Ключевыми метафорами с лексемой *инфляция* можно считать метафору роста, падения, скорости. Для сферы-мишени «кризис» ключевой остается метафора войны. *Доллар* получает репрезентации в ключевых метафорах роста, физической силы, скачка и взлета, а *рубль* – в метафорах слабости, падения, плавания. СМИ представляют собой важную область функционирования метафор. Отражая когнитивный опыт современного общества, СМИ участвуют в его формировании. Экономические метафоры в текстах СМИ являются репрезентантами экономических реалий, а также выступают инструментом политической пропаганды.

Литература

1. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М.: Помовский и партнеры, 1994. 330 с.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
3. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003. 248 с.
4. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
6. Шмелева Т.В. Ключевые слова текущего момента // *Collegium*. 1993. №1. С. 33-41.
7. Lakoff George. The Contemporary Theory of Metaphor // *Metaphor and Thought* (2nd edition). Ortony, Andrew (ed.). Cambridge (Mass.), 1993. P. 202-251.